

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии (21–25 ноября 2016 года)****Мнение № 57/2016 относительно Эдит Вильмы Уаман Киспе
(Перу)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года вновь продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 23 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Перу сообщение относительно Эдит Вильмы Уаман Киспе. Правительство ответило на сообщение 19 августа 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

GE.17-01999 (R) 270217 280217

* 1 7 0 1 9 9 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эдит Вильма Уаман Киспе, родившаяся 6 мая 1967 года, гражданка Перу, является предпринимателем-ремесленником и проживает в Уаманге, Аякучо (Перу). Она принадлежит к коренной общине.

5. Источник сообщает, что 15 октября 2005 года в 6 ч. 00 м. г-жа Уаман Киспе и ее дочь-инвалид, которая плохо себя чувствовала, отправились в аптеку. У аптеки на них напал мужчина, который вышел из белого автомобиля и заявил, что он прокурор, и еще несколько неизвестных мужчин в штатском. Они не предъявили ордера на арест и не сообщили устно о причине задержания. Указанные лица пытались затолкать пострадавшую в автомобиль, но им не удалось это сделать, так как ей на помощь пришли соседи. Согласно источнику, потерпевшую несколько раз ударили, а все происходящее больше напоминало похищение, чем задержание компетентными органами.

6. Инцидент продолжался до 11 ч. 00 м. того же дня, когда на место событий прибыл прокурор и две машины полицейского сопровождения, а большинство мужчин в штатском исчезли. Указанные лица сообщили потерпевшей, что в ее отношении ведется расследование в полицейском участке округа Санта-Анита в Лиме. Источник утверждает, что в момент задержания власти не предъявили потерпевшей ордер, постановление или какой-либо иной документ, подтверждающий законность ее ареста. Один из соседей, адвокат, настоятельно требовал, чтобы полицейские вызвали судебно-медицинского эксперта для осмотра потерпевшей. Когда врач приехал, он потребовал от потерпевшей подписать некий документ и сказал полицейским, чтобы они обратились к нему через два дня, так как была суббота. Впоследствии пострадавшую направили непосредственно в полицейский участок округа Санта-Анита в Лиме, спустя примерно пять часов после описываемых событий.

7. По словам источника, она провела в участке примерно два часа и давала показания в состоянии шока и под давлением. После этого приехал ее адвокат. Описанный выше инцидент был зарегистрирован как задержание за несоблюдение общественного порядка. Источник утверждает, что когда они прибыли в участок, его начальник сообщил им о том, что г-жу Уаман Киспе обвиняют в незаконном распространении наркотиков и что уголовный суд Лимы ведет расследование в ее отношении. В ходе всего процесса ей было отказано в праве на

надлежащую помощь своего адвоката. Кроме того, власти не хотели, чтобы она наняла другого законного представителя. Источник сообщает, что пострадавшей удалось связаться с адвокатом по своему выбору лишь через несколько дней после инцидента.

8. Источник утверждает, что г-жа Уаман Киспе стала жертвой «подброса», иными словами – незаконных действий, в ходе которых сотрудник полиции подкидывает жертве какой-либо предмет или наркотическое вещество, с тем чтобы обвинить ее в преступлении или усугубить ее вину.

9. Согласно полученной информации, в 8 ч. 00 м. в понедельник, 17 октября 2005 года, потерпевшую доставили в 51-й уголовный суд Лимы для дачи показаний. Ей не предоставили ни питания, ни надлежащей медицинской помощи для лечения травм, полученных во время ареста. В деле имеются материалы из истории болезни потерпевшей, составленной в уголовной тюрьме Санта-Моники, подтверждающие, что она была избита. Источник также утверждает, что к ряду представителей руководства 51-го уголовного суда Лимы, занимавшихся делом г-жи Уаман Киспе, были применены санкции в связи с исчезновением доказательств в ее защиту. Однако это не было принято во внимание судьями, которые впоследствии выносили ей приговор.

10. Согласно полученной информации, арест пострадавшей мог быть связан с проведенной 7 марта 2005 года операцией, в ходе которой были установлены личности около 13 человек. Источник уточняет, что потерпевшая не была арестована в рамках этой операции. Как утверждают власти, свидетели показали, что пострадавшая перевозила 2,5 кг наркотиков в чемодане из своей родной деревни Аякучо на автовокзал «Леон де Уануко». В качестве доказательства власти представили билет на имя потерпевшей. Кроме того, предполагаемые свидетели утверждают, что в день совершения этого преступления полицейские, задействованные в ходе операции, не видели потерпевшую, которая, как предполагается, была поставщиком наркотических средств (6,3 кг в общей сложности), изъятых в ходе операции у 17 человек Специальной группой Отдела по борьбе с наркотиками Национальной полиции. Несмотря на то, что обвинения в отношении потерпевшей указывают на то, что она имеет отношение к этому преступлению, источник настаивает на том, что в момент описываемых событий она праздновала Пасху в своей деревне Аякучо. Наконец, источник сообщает, что из 17 обвиняемых лишь 3 были осуждены.

11. В мае 2005 года заявление о совершении указанного преступления было подано в региональную прокуратуру. В тот же день дело было передано в уголовный суд Лимы, который выдал ордер на арест пострадавшей.

12. В октябре 2005 года дело было передано на рассмотрение в 51-й уголовный суд Лимы для изучения представленных доказательств. В ходе процесса потерпевшая представила доказательства своей невиновности и просила суд изменить постановление о ее содержании под стражей. Эта просьба была отклонена, несмотря на то, что она отвечала требованиям, установленным законом. Кроме того, упомянутый суд действовал в нарушение процессуальных норм, поскольку пострадавшей не была предоставлена возможность вызвать свидетелей, а другие представленные доказательства не были должным образом изучены. В связи с этим после трех лет судебных разбирательств 9 мая 2008 года 1-я уголовная палата по делам отбывающих наказание осужденных приговорила потерпевшую к 20 годам лишения свободы по обвинению в незаконном распространении наркотиков в соответствии со статьей 297 Уголовного кодекса Перу. Источник уточняет, что ссылка на статью 297 Уголовного кодекса Перу была сделана несмотря на то, что объем наркотических веществ в деле не пре-

вышает 10 кг, предусмотренных этой статьей, между тремя осужденными не было сговора, и нет никаких свидетельств того, что они вообще знакомы.

13. Потерпевшая обжаловала приговор и просила признать его недействительным. Дело было передано в Постоянную палату Верховного суда, которая оставила приговор в силе. Наконец, потерпевшая представила три ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в отношении ее произвольного лишения свободы и нарушения надлежащих процессуальных норм, однако такие меры были объявлены неприемлемыми.

14. Руководство тюрьмы, в которой содержится потерпевшая, распорядилось приостановить предоставление ей медицинской помощи без указания причин, невзирая на ее проблемы со здоровьем. Кроме того, они перевели ее в крыло тюрьмы, в котором содержатся лица с психическими расстройствами. Источник заявляет, что потерпевшая по-прежнему содержится в этом крыле, несмотря на то, что за все десять лет содержания под стражей она ни разу не была наказана за ненадлежащее поведение.

15. Источник утверждает, что в случае потерпевшей имело место нарушение надлежащей правовой процедуры, подпадающее под категории III и V категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой по произвольным задержаниям.

Ответ правительства

16. Правительство Перу утверждает, что оно не получило сообщение предполагаемой потерпевшей. Ему было представлено лишь краткое изложение фактов (вопреки положениям пункта 15 пересмотренных методов работы Рабочей группы), что является нарушением его права на защиту, так как такое положение вещей затрудняет оспаривание и вынесение замечаний по представленным в письменной форме утверждениям предполагаемой потерпевшей.

17. Это лишает Перу возможности защиты, и поэтому оно просит направить ему упомянутое сообщение и любые другие соответствующие приложения или документы. В этой связи и до тех пор, пока эта просьба не будет удовлетворена, государство сохраняет за собой возможность задавать вопросы и/или выдвигать свои соображения (дополнительно к тем, которые уже были сделаны и обоснованы) по различным аспектам этого дела.

18. Пункты сообщения предполагаемой потерпевшей, не имеющие отношения к лишению свободы или к произвольному задержанию, не могут быть проанализированы этой Рабочей группой и должны быть переданы на рассмотрение другой Группы.

19. Кроме того, что касается предполагаемого отсутствия доказательств в судебном процессе в отношении предполагаемой потерпевшей, следует напомнить замечания Рабочей группы, сделанные в ее мнении № 10/2000 (Перу), подтверждающие, что повторное рассмотрение доказательств, представленных в ходе уголовного судопроизводства для установления вины или невиновности предполагаемой потерпевшей, не входит в компетенцию Рабочей группы.

20. Перу считает, что задержание г-жи Уаман Киспе не было произвольным. Что касается предполагаемого произвольного задержания, подпадающего под категорию III, то не было зарегистрировано никакого нарушения норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, настолько серьезного, что можно было бы говорить о произвольности.

21. В соответствии с международными стандартами, на которые ссылается Рабочая группа, лицо может быть лишено свободы лишь на основаниях, предусмотренных законом и в соответствии с установленными в нем процедурами.
22. Перу утверждает, что его национальное законодательство, включая Политическую конституцию 1993 года, не противоречит международным нормам в области прав человека в том, что касается рассмотрения вопроса о произвольности задержания.
23. Основаниями для ареста лица служат выданное в письменной форме постановление судьи или задержание на месте преступления. Кроме того, согласно статье 79 Уголовно-процессуального кодекса, в случае предполагаемого незаконного распространения наркотиков закон предусматривает арест по решению суда, что подтверждает наличие законного основания для задержания потерпевшей.
24. Также существуют три требования для выдачи ордера на арест по решению суда: достаточность доказательств, прогноз относительно количества лет лишения свободы за совершение соответствующего преступления и высокая вероятность избежать правосудия. Все они учитываются компетентным судебным органом при выдаче ордера.
25. Государство отмечает, что как в полицейском протоколе, так и в постановлении прокурора потерпевшая фигурирует как не имеющая постоянного места жительства, в связи с чем она не могла принимать участие в расследовании.
26. Возбудив дело о незаконном распространении наркотиков в региональной прокуратуре, 51-й уголовный суд Верховного суда Лимы выдал ордер на арест предполагаемой потерпевшей.
27. Было установлено, что процедура, предусмотренная Конституцией Перу в случаях ареста по решению суда, соответствующая международным нормам в области прав человека, была выполнена. Из этого следует, что произведенное задержание не являлось произвольным.
28. Правительство считает, что в данном случае можно сослаться на решение № 10/1994 (Тунис) Рабочей группы.
29. При рассмотрении данного дела был сделан вывод о том, что первое обоснование произвольности задержания следует отвергнуть, так как, по словам самого источника, оно было оправдано с точки зрения закона в соответствии с ордером, выданным 51-м уголовным судом Верховного суда Лимы в рамках судебного процесса, начатого в 1-й уголовной палате по делам отбывающих наказание осужденных того же Верховного суда. Второе обоснование также должно быть отклонено, так как причиной задержания не стало законное осуществление какого-либо из прав, упоминаемых в подпункте b) пункта 3 выше. Третье обоснование также отвергается государством, так как международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, не были нарушены.
30. Эти же аспекты принимались во внимание Рабочей группой в других делах, касающихся государства Перу, например в решении № 21/1994 (Перу), в котором задержание было признано произвольным по причине «приостановления судебного разбирательства на долгое время, неуказания названия суда и отсутствия юридической возможности условно-досрочного освобождения». В данном случае все эти факторы отсутствуют, что не дает оснований считать задержание произвольным.

31. В настоящем деле потерпевшей была предоставлена возможность оспорить ордер на арест, выданный 51-м уголовным судом Верховного суда Лимы. Это следует из поданной 23 мая 2006 года апелляции в отношении решения о признании необоснованным ходатайства об изменении постановления о задержании. Таким образом, предполагаемая потерпевшая имела возможность оспорить свое задержание в рамках надлежащей судебной процедуры.

32. В сообщении упоминается, в том числе, тот факт, что 15 октября 2005 года неизвестные лица пытались задержать предполагаемую потерпевшую, не представив ордера на арест и не сообщив ей о причинах задержания. Кроме того, в нем говорится, что в 11 ч. 00 м. на место событий прибыл прокурор и заявил, что в полицейском участке округа Санта-Анита в Лиме в ее отношении ведется расследование. Он также не предъявил ордер на арест.

33. Комитет по правам человека отметил, что конкретные требования в отношении права каждого быть проинформированным на понятном ему языке о выдвинутых против него обвинениях могут быть удовлетворены в устной или письменной форме при условии, что обвиняемому сообщается о юридических и фактических основаниях ареста.

34. Комитет также отметил, что эти требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в нем указан соответствующий закон и предполагаемые общие обстоятельства, на которых строится обвинение.

35. В настоящем деле, согласно краткому изложению фактов, обвиняемой было сообщено в устной форме о причинах ее задержания. Предполагаемая потерпевшая не говорила о том, что она не получила информацию в письменном виде. Государство заявляет, что ордер на арест был вынесен в письменном виде и что потерпевшая была доставлена к судье в кратчайшие возможные сроки.

36. В предыдущих делах, касающихся Перу (решение № 7/1992 (Перу)), Рабочая группа заявляла, что даже если полицейские осуществили задержание без ордера на арест и если арестованное лицо было затем доставлено к судье, то такое задержание не является произвольным.

37. Конституция Перу (статья 139) гарантирует соблюдение принципа, согласно которому никто не может быть лишен права на защиту на каком-либо из этапов судопроизводства. Конституционно-процессуальный кодекс признает существование этого права и предусматривает возможность применения процедуры хабеас корпус.

38. Заявитель утверждает, что, после того как ее перевели в полицейский участок округа Санта-Анита, она давала свои показания под давлением и в отсутствие адвоката, с которым она смогла связаться лишь через несколько дней. Следует уточнить, что потерпевшая имела возможность представить ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в связи с отсутствием адвоката, но не воспользовалась ей.

39. Приведенные факты свидетельствуют о том, что через несколько дней предполагаемая жертва смогла воспользоваться услугами адвоката по своему выбору. В этой связи, несмотря на то, что первые показания были даны в отсутствие законного представителя, при даче последующих показаний, в которых предполагаемая потерпевшая придерживалась той же версии, что и в первый раз, адвокат уже присутствовал.

40. Следует подчеркнуть, что обвинительный приговор предполагаемой жертвы не был основан исключительно на ее первых показаниях. По крайней мере, противная сторона ничего об этом не сообщила. Из этого следует, что, хотя отсутствие адвоката может представлять собой нарушение процедуры, оно еще не является основанием для заявления о нарушении права и отмены приговора. Этим же руководствовался Конституционный суд Перу в постановлении по делу № 06442-2007-РНС/ТС.

41. В этой связи был сделан вывод о том, что возможное отсутствие адвоката предполагаемой жертвы только лишь во время дачи первых показаний в полиции не повлияло ни на последующий процесс, ни на решение о ее задержании и лишении свободы. Таким образом, международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, нарушены не были.

42. Правительство ссылается на статью 9.3 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 2 Политической конституции Перу. Что касается критериев, позволяющих определить, был ли задержанный доставлен к судье «без промедления», то государство также ссылается на замечание общего порядка № 8 (1982) Комитета по статье 9, в котором говорится, что «задержка не должна превышать нескольких дней». С другой стороны, государство отмечает, что Комитет по правам человека и Комитет против пыток рассматривают как чрезмерную задержку, превышающую 48 часов с момента ареста или задержания.

43. Арест был произведен в субботу 15 октября 2005 в 11 ч. 00 м., а допрос состоялся 17 октября 2005 года в 8 ч. 00 м. в 51-м уголовном суде Верховного суда Лимы, т.е. менее, чем через 48 часов.

44. Арест был проведен в субботу, нерабочий день, по причине чего задержанная не могла быть доставлена к судье раньше, чем через два дня (в понедельник) – в первый рабочий день судов.

45. Применимое национальное законодательство предусматривает отсрочку при доставке задержанного к судье. Для преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков, за которое была арестована и осуждена предполагаемая потерпевшая, этот срок может быть увеличен.

46. Из всего вышеизложенного ясно, что в данном случае не было никакого посягательства на право предстать перед судьей в срочном порядке.

47. Было отмечено, что обстоятельства дела предполагаемой потерпевшей подпадают под категорию V категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой по произвольным задержаниям, т.е. она была произвольно задержана на дискриминационных основаниях и в нарушение принципа равенства.

48. Нет никаких свидетельств того, что в данном случае имело место нарушение принципа равенства или что был совершен акт дискриминации, приведший к лишению свободы.

49. В этой связи, тот факт, что предполагаемая жертва является женщиной и принадлежит к коренному населению, не создал никаких препятствий для осуществления ей ее права на защиту, как свидетельствуют изложенные в деле факты, и для получения доступа к различным средствам правовой защиты, которые были ей предоставлены.

50. Предполагаемая потерпевшая имела возможность осуществить свое право на защиту и быть заслушанной судом на равноправной основе. В отношении

приговора, вынесенного 1-й уголовной палатой по делам отбывающих наказание осужденных Верховного суда Лимы, 22 мая 2008 года в Постоянную палату по уголовным делам Верховного суда Республики было подано ходатайство о признании его недействительным, которое 19 февраля 2012 года было отклонено.

51. Кроме того, во Временную уголовную палату Верховного суда Республики было подано чрезвычайное ходатайство об обжаловании приговора в пользу предполагаемой потерпевшей по делу № 215-2010, которое было признано неприемлемым.

52. Для обжалования любого произвольного задержания или нарушения права на личную свободу существует процедура хабеас корпус, предусмотренная Конституцией. Из вышесказанного следует, что применение процедуры хабеас корпус может быть средством обжалования приговора в Верховном суде. Решение этой второй инстанции может быть в свою очередь обжаловано как нарушение Конституции, а в качестве последней инстанции выступает Конституционный суд. Как можно видеть, предполагаемая потерпевшая имела возможность прибегнуть ко всем этим процедурам.

53. Так, потерпевшая представила ходатайство о применении процедуры хабеас корпус по делу № 19-2010 в 17-й уголовный суд Верховного суда Лимы, который в своем решении от 4 января 2011 года признал его необоснованным. Впоследствии потерпевшей была подана апелляция в соответствии с решением от 1 августа 2011 года.

54. Впоследствии 4-я уголовная палата по делам обвиняемых, находящихся на свободе, в своем решении от 19 августа 2013 года по делу № 16314-2010-НС оставила в силе оспариваемый приговор и признала апелляцию необоснованной.

55. Это решение было обжаловано в Конституционном суде, который в своем решении по делу № 00188-2014.РНС/ТС признал жалобу неприемлемой.

56. Кроме того, по тому же делу № 00188-2014.РНС/ТС было подано ходатайство о пересмотре, которое Конституционный суд рассмотрел как ходатайство об отмене приговора и отклонил в своем постановлении от 22 сентября 2015 года.

57. Кроме того, было подано ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в 21-й уголовный суд Верховного суда Лимы в рамках дела № 11825-2012-НС, которое 25 мая 2012 года было признано неприемлемым. Это постановление также было обжаловано.

58. Впоследствии 2-я уголовная палата по делам обвиняемых, находящихся на свободе, того же суда в своем постановлении от 28 декабря 2012 года оставила в силе оспариваемый приговор.

59. Это решение было обжаловано в Конституционном суде, который 2 декабря 2014 года в своем решении по делу № 136-2014-РНС/ТС признал жалобу неприемлемой.

60. Кроме того, предполагаемая потерпевшая представила ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в 17-й уголовный суд Верховного суда Лимы, который в своем решении от 6 января 2012 года признал его необоснованным, что было доведено до сведения предполагаемой потерпевшей, оспаривавшей свой приговор.

61. Впоследствии 4-я уголовная палата по делам обвиняемых, находящихся на свободе, того же суда в своем постановлении от 19 августа 2013 года по делу № 26644-2011-НС оставила в силе оспариваемый приговор.
62. Это решение было обжаловано в Конституционном суде, который 2 июня 2014 года в своем решении по делу № 521-2014-РНС/ТС признал жалобу неприемлемой.
63. Кроме того, в отношении того же дела № 521-2014.РНС/ТС было подано ходатайство о пересмотре, которое Конституционный суд в своем постановлении от 1 декабря 2014 года отклонил.
64. Наконец, было подано ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в пользу предполагаемой потерпевшей, которое было рассмотрено 2-й уголовной палатой по делам обвиняемых, находящихся на свободе, Верховного суда Лимы и объявлено неприемлемым.
65. Это решение было обжаловано как нарушающее Конституцию в Конституционном суде, который 13 апреля 2011 года в своем решении по делу № 04261-2010-РНС/ТС признал жалобу неприемлемой.
66. В общей сложности было подано четыре ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в пользу предполагаемой потерпевшей. Все они были рассмотрены Конституционным судом, который является высшим компетентным органом по этому вопросу. Это свидетельствует о том, что право г-жи Уаман Киспе на защиту не было нарушено и она имела возможность действовать в соответствии с ним, неоднократно обращаясь как в компетентные судебные органы, так и в сам Конституционный суд.
67. Предполагаемая потерпевшая также имела возможность подать апелляцию в Управление по контролю над деятельностью судов, которое осуществляет дисциплинарный контроль за деятельностью судов в соответствии со статьей 102 приложения к Верховному указу № 017-93-JUS и единому исправленному и дополненному тексту Органического закона о судебной власти, статьей 19 единого исправленного и дополненного текста и Административным решением № 242-2015-PJ-CE. Речь идет о различных средствах расследования в отношении поведения и судей, причастных как к уголовному делу предполагаемой потерпевшей, так и к ходатайствам о применении процедуры хабеас корпус, которые она подавала. В доступе к этим средствам правовой защиты ей отказано не было.
68. В круг полномочий Национального совета судей входит оценка деятельности судей и прокуроров. С учетом всего вышесказанного, г-жа Уаман Киспе подала несколько ходатайств в вышеупомянутый орган, который ответил на ее сообщения.
69. Доказательством этого является ее письмо, полученное Национальным советом судей 23 января 2013 года, в котором предполагаемая потерпевшая отмечает, что она получила уведомление этого органа, в соответствии с которым ей была предоставлена возможность высказаться.
70. Она имела возможность получить доступ к правосудию и быть заслушанной многочисленными судебными органами и органами по контролю за деятельностью судей, как в рамках, так и за пределами судебной системы, без какой-либо дискриминации и нарушения принципа равенства.

71. В этой связи и при отсутствии каких-либо нарушений права на равенство, характерных для произвольных задержаний, можно сделать вывод, что ее задержание не подпадает под категорию V.

72. Судебное разбирательство в отношении г-жи Уаман Киспе, ставшее причиной ее ареста, было рассмотрено и проанализировано многочисленными органами, помимо суда, вынесшего ей приговор, например Конституционным судом, Управлением по контролю над деятельностью судов и Национальным советом судей.

73. Независимо от этого был сделан запрос в Национальный уголовно-исполнительный институт относительно условий, в которых содержится в настоящее время лишенная свободы потерпевшая. Эта информация будет своевременно передана Рабочей группе. Государство понимает, что мандат Рабочей группы ограничивается оценкой утверждения о лишении свободы. Тем не менее в рамках сотрудничества с этим международным органом по защите прав человека государство согласно предоставить ему необходимую информацию в этой связи.

74. Государство просило Рабочую группу признать, что задержание в данном случае не является произвольным.

75. Государство отметило, что задержание г-жи Уаман Киспе не может быть квалифицировано как произвольное, так как существует выданный судом ордер на арест, ее проинформировали о причинах задержания и в срочном порядке доставили к компетентному судье. В ходе уголовного судопроизводства г-жа Уаман Киспе получала юридическую помощь.

76. Государство также утверждает, что задержание г-жи Уаман Киспе не может рассматриваться как произвольное, поскольку она не была лишена свободы на дискриминационных основаниях или в нарушение принципа равенства и ей был предоставлен широкий круг средств правовой защиты в различных государственных учреждениях.

77. Государство отмечает, что потерпевшая направила аналогичное сообщение, касающееся тех же событий, с теми же мотивами и нормативной основой в Межамериканскую комиссию по правам человека (временная мера 6-12), в соответствии с чем Рабочей группе следует рассмотреть возможность не высказываться по существу сообщения, с тем чтобы не дублировать процедуры в соответствии со своим регламентом и правилами процедуры.

Комментарии источника

78. Рабочая группа препроводила источнику ответ, представленный правительством Перу 1 сентября 2016 года, на который источник ответил 28 октября 2016 года.

79. Судебный процесс не отвечал ни требованиям национального законодательства, ни соответствующим международным стандартам, и в ходе него имели место многочисленные нарушения, не отраженные в докладе правительства:

а) 15 октября 2005 потерпевшую избили в ходе задержания;

б) вопреки информации, содержащейся в докладе правительства, ей не сообщили о введённом в ее отношении судебном разбирательстве. В докладе также говорится, что она не проживает по адресу, указанному в ее национальном удостоверении личности. Это правда, так как процесс обновления данных в Национальном реестре личных данных и актов гражданского состояния в горо-

де Лима в последние несколько лет являлся весьма затруднительным, однако родители потерпевшей владеют недвижимостью в городе Аякучо, которая фигурирует в системе Национального управления налоговой администрации с 1994 года. Кроме того, в июне 2005 года, через месяц после того, как 7 мая 2005 года была поймана преступная банда и конфискованы наркотические вещества, которые члены банды имели при себе, потерпевшая подала в полицию заявление о краже. Некоторые из задержанных были позднее освобождены, тогда как потерпевшей были предъявлены обвинения в преступлении, совершенном 7 мая 2005 года. Кроме того, в постановлениях членов Верховного суда отражено, что она была включена в судебный процесс спустя соответственно 9 и 11 дней после поимки настоящих виновных;

с) в момент задержания потерпевшей не предъявили ни документов, ни ордера на ее арест. Все это больше походило на похищение, чем на полицейскую операцию. Только один человек из тех, кто участвовал в задержании, назвался майором полиции и сообщил соседям потерпевшей, что в полицейском участке округа Санта-Анита на нее заведено дело. Однако эта информация не заслуживает доверия, так как дом потерпевшей находится под юрисдикцией комиссариата Вилья-Эрмоса. Другой человек заявил, что является прокурором, чтобы успокоить людей, но затем при возникновении многочисленных сомнений по этому поводу просто исчез. Присутствие мужчины, который вмешался в общий беспорядок и сопровождал потерпевшую до участка, помешало участникам задержания подбросить ей портфель, как они собирались, несмотря на то, что она вышла из дома в то утро в одной пижаме и сандалиях с небольшим кошельком в руках. Впоследствии от потерпевшей потребовали, чтобы она заявила, что находилась в состоянии шока, а вмешавшемуся соседу запретили дальше участвовать в деле. Спустя несколько дней при попытке связаться с адвокатом по своему выбору потерпевшая узнала, что существует ордер на арест, выданный 51-м уголовным судом Лимы, несмотря на то что в деле говорилось, что ордер был выдан судьей 30-го уголовного суда Лимы;

d) в ходе процесса некоторые из представленных доказательств невиновности потерпевшей были утеряны, о чем ей не сообщили, когда она подавала апелляцию по своему делу. Этот факт скрывался, несмотря на то, что она сообщила о нем;

e) адвокат потерпевшей просил, чтобы полицейские, которые задерживали других участников процесса 7 мая 2005 года, дали показания. Он также просил, чтобы лица, с которыми потерпевшая находилась 6 и 7 мая 2005 года в Аякучо, также участвовали в процессе, но ему было отказано, а лица, которым была предоставлена возможность давать показания, тщательно отбирались;

f) были представлены доказательства невиновности пострадавшей, которые не были приняты во внимание;

g) во время очной ставки потерпевшей с другими участниками процесса, которые опознали ее, в зале присутствовали только они, представители судебных органов и потерпевшая, в то время как для соблюдения обычно применяемой надлежащей процедуры следовало бы пригласить несколько женщин и выбрать одну из них, чего не произошло;

h) у потерпевшей не было найдено никаких наркотических веществ. Наркотики были найдены у других лиц, которых отпустили на свободу и которые подписали протокол об изъятии. Помимо этого, потерпевшая заявляет, что никогда не имела судимости за совершение подобных преступлений. Она отме-

чает, что такой приговор, как ей, выносят в отношении чрезвычайно опасных преступников за преступления, совершенные с особой жестокостью;

i) потерпевшую удивляет факт участия в деле прокуратуры Кальяо, так как полицейская операция, проведенная 7 мая 2005 года, охватила несколько районов Лимы, а Кальяо находится в другом регионе. В этой связи возникает вопрос о том, почему в день проведения операции дело не было передано в прокуратуру Лимы, обладающую соответствующими полномочиями и юрисдикцией.

80. Потерпевшая утверждает, что в докладе, описывающем проведение операции, давшей начало разбирательству в отношении потерпевшей (дело № 1036-2005), говорится об отсутствии доказательств, необходимых для выдачи ордера на ее арест, и что в день ареста всей преступной банды она не смогла бы бежать, потому что, по словам самих обвинителей, она является грузной женщиной и страдает от болей в сердце и голове. В этой связи она задается вопросом, каким образом в тот день удалось арестовать нескольких мужчин атлетического телосложения, а ее – нет. Задержанные в тот день имели при себе наркотики, однако их отпустили на свободу. Этот вопрос был изучен старшими прокурорами в ходе устных слушаний по делу потерпевшей, а впоследствии и Управлением по контролю над деятельностью судов. Все это ни к чему не привело. Впоследствии потерпевшей были предъявлены обвинения, несмотря на то, что пойманные на месте преступления лица, в отличие от потерпевшей, имеют криминальное прошлое и привлекались в прошлом за совершение аналогичных правонарушений.

81. Власти отметили, что имел место разговор по мобильному телефону. Этот факт можно было проверить, запросив в компании мобильной связи информацию о звонках или проверив мобильные телефоны, конфискованные 7 мая 2005 года. Это не было сделано ни на одном этапе процесса в отношении потерпевшей. Напротив, эти мобильные телефоны исчезли, несмотря на то, что в деле содержится информация об их конфискации.

82. В докладе также отмечается, что потерпевшая пыталась уйти от правосудия, не указав свой домашний адрес в национальном удостоверении личности. Это совсем не являлось ее намерением, учитывая тот факт, что в то время многие люди не обновляли данные в своих национальных удостоверениях из-за утомительности этого процесса. Тем не менее другое государственное учреждение, Национальное управление налоговой администрации, располагало информацией об адресе потерпевшей с 1994 года. В 2005 году потерпевшая организовывала празднование дня города в Уаманге (Аякучо), где она родилась. Этот праздник передавали по телевидению, и он стал известен всему Перу.

83. По причинам, о которых говорилось выше, очевидно, что процесс был необъективным в отношении пострадавшей, которую судили как члена преступной группировки, несмотря на то, что потерпевшая даже не знает, о какой группировке идет речь, а также учитывая тот факт, что почти всех задержанных отпустили на свободу и оправдали.

84. 7 мая 2005 года потерпевшая не находилась в Лиме, где происходила операция, и это было доказано, однако ни одно из доказательств не было рассмотрено в первой инстанции. Тем не менее при рассмотрении дела во второй инстанции трое из семи членов Верховного суда, занимавшихся повторным рассмотрением этого дела, признали потерпевшую невиновной. Так что, если бы не один-единственный поданный голос одного из судей, она уже несколько лет назад вернулась бы к своим детям.

85. Потерпевшая ставит под сомнение голосование членов Верховного суда, так как оправдавшие ее судьи учли все обстоятельства дела и нарушения, допущенные судом первой инстанции, но при этом не упомянули имена ответственных за них сотрудников суда и соответствующие статьи, в то время как судьи, подтвердившие приговор, вынесенный в первой инстанции, и проголосовавшие за ее осуждение во второй инстанции, сделали это.

86. Потерпевшая отметила, что в момент ареста ей не был предъявлен выданный судом ордер на арест, а само задержание было проведено в нарушение процедур, установленных законом. Во время задержания удалось избежать того, чтобы ей подбросили портфель, а один из полицейских, выдававший себя за прокурора, увидев бурную реакцию людей, исчез, прежде чем его обман был раскрыт. В полицейском участке, куда направили потерпевшую, о нем говорили как о коллеге, но в выпущенном в тот же день и в том же участке полицейском протоколе (как и в любом другом документе) никакой прокурор не упоминается. Все это представляется странным, так как события разворачивались в 6 ч. 30 м. утра в субботу, в то время как Прокуратура работает с понедельника по пятницу. Представляется логичным, что в такой час было бы затруднительно вызвать на место задержания настоящего дежурного прокурора.

87. В ходе процесса над потерпевшей не были соблюдены никакие сроки, поскольку арестовали ее 15 октября 2005 года, а приговор был вынесен лишь 9 мая 2008 года. В течение этого периода были трижды сорваны слушания по вынесению приговора, что в свою очередь привело к тому, что другие обвиняемые, арестованные в тот же день, избежали правосудия. То же произошло и со всеми ходатайствами о применении процедуры хабеас корпус, поданными потерпевшей, которые годами не передавались в соответствующие инстанции.

88. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает срок досудебного содержания под стражей в 9 месяцев для простых процессов и 18 месяцев – для сложных. Даже если ответственный прокурор настаивает на максимальном сроке досудебного содержания под стражей для сбора доказательств, необходимых для поддержания обвинения и недопущения безнаказанности, судья, если это позволяет выделенный на досудебное содержание под стражей бюджет, устанавливает минимальный срок в девять месяцев.

89. По словам потерпевшей, ранее упоминаемый прокурор на самом деле является полицейским, который солгал и затем исчез, когда соседи потерпевшей начали задавать вопросы. Доказательством этого является то, что ни в полицейском протоколе, описывающем задержание потерпевшей в полицейском участке округа Санта-Анита, ни в каком-либо другом документе того дня нет подписи или печати прокурора.

90. В момент ареста у потерпевшей не было адвоката, который мог бы незамедлительно заняться ее делом. Не было его и во время устных слушаний и очной ставки с другими обвиняемыми, так как ее адвокат отказался от ведения дела, о чем ей даже не сообщили. Первая уголовная палата по делам отбывающих наказание осужденных оправдывала факт отсутствия у потерпевшей адвоката на этом этапе тем, что адвокат все-таки был ей назначен, что неверно, так как он представлял интересы другого обвиняемого, который заявил о ее причастности к описанным событиям.

91. Ордер на арест потерпевшей был выдан 30-м уголовным судом, в то время как это входило в компетенцию 51-го уголовного суда (где она давала свои показания), в который она дважды обращалась с просьбой изменить постановление о ее содержании под стражей и который отказал ей, несмотря на соблю-

дение предусмотренных законом требований, таких как наличие работы и семейных связей (в отличие от других обвиняемых, имеющих фальшивые удостоверения личности и не имеющих определенного места жительства).

92. Допрос потерпевшей состоялся не в 11 ч. 00 м., а в 6 ч. 30 м. 15 октября 2005 года. В 11 ч. 00 м. он закончился, что подтверждают полицейские, находившиеся в участке округа Санта-Анита. Кроме того, потерпевшая задается вопросом, почему ее отвезли именно в этот участок, в то время как ее адрес подпадает под юрисдикцию полицейского участка округа Вилья-Эрмоса. Задержание 15 октября 2005 года производил назвавший свое имя майор, который совместно с другими лицами руководил задержанием до самого конца. Тем не менее, когда адвокат потерпевшей просил предоставить ему показания нескольких полицейских, участвовавших в операции 7 мая 2005 года, было разрешено дать показания только тому самому майору. Потерпевшая сообщила, что он выдал себя за другого человека в тот день, но это сошло ему с рук. Она не знает, с какой целью он назвался чужим именем, но считает, что он играет ключевую роль в ее деле.

93. В ее отношении была проявлена дискриминация, так как полицейские применили к ней насилие, а впоследствии суд был явно на стороне других обвиняемых – когда потерпевшая просила представить ключевых свидетелей по делу, ей было отказано. Кроме того, приговор ей был вынесен без каких-либо доказательств на основании одних лишь показаний. Ни доказательства, ни заявления или допущенные в ходе разбирательства нарушения не были изучены. Все государственные учреждения, к которым она обращалась, «с одинаковой бесчеловечностью умывали руки». Потерпевшая также уточняет, что в карточке в Реестре личных данных содержится информация о том, что она родилась в Уаманге (регион Аякучо), что она говорит на языке кечуа, а ее родственники являются коренными жителями того места, где она родилась. В этой связи она абсолютно не согласна с содержащимся в докладе утверждением о том, что ей не удалось доказать свою принадлежность к коренной общине.

94. В постановлении 1-й уголовной палаты по делам отбывающих наказание осужденных (дело № 10363-2005) говорится, что основанием для поездки потерпевшей в Аякучо, Лима, предположительно стало намерение совершить вменяемое ей преступление и что именно поэтому она и вернулась в Аякучо. Учитывая расстояние такой поездки (565 км), ее продолжительность (от семи до девяти часов наземным транспортом, так как в 2005 году еще не было авиарейсов в том направлении) и сведения о перемещениях потерпевшей, это обвинение может быть оспорено.

95. 6 мая 2005 года потерпевшая заключила контракт на аренду жилья в деревне Тамбо (Ла Мар, Аякучо) в трех часах езды от Уаманги, что делает невозможным передачу ей наркотиков в тот же день на улице Наранхаль в Лиме в виду расстояния. Было бы логично, если бы она обратилась к другому обвиняемому по этому делу лицу с просьбой передать ей наркотики на следующий день, когда она сама была в Уаманге (Аякучо) и вместе с представителями Управления Народного защитника общины искала свою дочь, которая потерялась на несколько часов. Такое изложение фактов было оспорено судебной палатой. Реальная возможность добиться правосудия, тем не менее, так и не представилась, потому что, хотя можно было вызвать для дачи показаний вышеупомянутых представителей, с которыми потерпевшая встречалась 7 мая 2005 года (в качестве свидетелей) и которые также являются государственными служащими, соответствующее ходатайство так и не было удовлетворено. Иными словами, вопросу расстояния и запросу на получение информации от оператора

мобильной связи о звонках, совершенных с каждого из мобильных телефонов, не было придано никакого значения; связь с другими обвиняемыми не была доказана и, кроме того, право потерпевшей на осуществление защиты в полном объеме было ограничено. Кроме того, в день вынесения приговора потерпевшей 9 мая 2005 года было объявлено о назначении другой даты для вынесения приговора одному из других обвиняемых, тем не менее 23 июня 2008 года он был отпущен на свободу, так как срок его досудебного содержания под стражей подошел к концу. Впоследствии он не явился на оглашение своего приговора, потому что бежал, и до сегодняшнего дня его местонахождение не известно.

96. Ходатайства о применении процедуры хабеас корпус № 521-2014, 188-2014 и 136-2014 не способствовали конституционной защите потерпевшей, так как на их рассмотрение ушли годы, а результаты представляются странными. Спустя пять лет после подачи одного за другим нескольких ходатайства о применении процедуры хабеас корпус никакие действия в защиту потерпевшей так и не увенчались успехом, включая как жалобы, представленные в рамках уголовного судопроизводства, так и вытекающие из него правовые действия.

97. Конституционный суд нарушил надлежащую процедуру, так как упомянутое в ответе правительства уведомление относительно ходатайства о пересмотре или повторном рассмотрении, выданное в 2015 году, было передано потерпевшей лишь год спустя.

98. После подачи жалобы в Управление по контролю над деятельностью судов контрольные органы начали дисциплинарную проверку в отношении судей, занимавшихся ее делом. Было получено множество свидетельств их ненадлежащего поведения, но удивительным образом эта проверка была прервана. В ходе первого этапа проверки в Управлении по контролю над деятельностью судов удалось вынести санкции в отношении судьи и других участников процесса по делу потерпевшей; тем не менее впоследствии все обвинения с них были сняты.

99. Что касается жалоб, поданных в Национальный совет судей, то уточняется, что никаких действий для обеспечения правосудия в отношении явных нарушений предпринято не было, а ненадлежащее поведение судей, когда они заставили потерпевшую три года ждать слушания по делу № 28644-2010, получило поддержку. В то же время в деле № 16314 (хабеас корпус), рассмотренном в 4-й уголовной палате по делам обвиняемых, находящихся на свободе, содержатся обе эти жалобы с подробным описанием всех правонарушений.

100. В 2012 году потерпевшая обратилась в Межамериканскую комиссию по правам человека, поскольку она исчерпала все возможные инстанции по отправлению правосудия в Перу, прося о применении временной меры 6-12, однако эти действия были признаны несвоевременными.

Обсуждение

101. Мандат Рабочей группы заключается в расследовании случаев произвольного лишения свободы, доведенных до ее сведения. В ходе его осуществления она руководствуется соответствующими международными стандартами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и международных документах, принятых соответствующими государствами. В этой связи Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства Перу со специальными процедурами Совета по правам человека, выраженное в предоставлении исчерпывающей информации о перуанской правовой системе и о практике самой Ра-

бочей группы и других договорных органов Организации Объединенных Наций, занимающихся отдельными случаями.

102. Рабочая группа обязана рассматривать сообщения, доведенные до ее сведения, когда они связаны с проблемами, входящими в круг ее ведения в соответствии с мандатом, определенным Советом по правам человека, и представлены в соответствии с ее методами работы. Ни в одних юридических положениях, применимых к деятельности Рабочей группы, не говорится, что ей следует воздерживаться от изучения фактов, ставших известными в рамках других международных или региональных процессов, например Межамериканской системы защиты прав человека. Кроме того, методы работы Рабочей группы и резолюция Совета по правам человека, в которой был установлен ее мандат, не препятствуют рассмотрению индивидуальных сообщений о случаях произвольного задержания в любом государстве – члене Организации Объединенных Наций, даже если они находятся на рассмотрении другого договорного или внедоговорного органа, получившего их в процессе обработки индивидуальных сообщений и жалоб либо в рамках процедуры принятия безотлагательных или временных мер в зависимости от обстоятельств.

103. В своих действиях Рабочая группа на приоритетной основе руководствуется правилами, содержащимися в ее методах работы, а также постоянной и признанной государствами практикой обработки индивидуальных сообщений. В своей квазисудебной функции Рабочая группа действует на основе информации, полученной посредством сообщений от лиц, непосредственно пострадавших в результате произвольного задержания, их семей или представителей. Эти сообщения доводятся до сведения соответствующих государств, которые имеют возможность представить свои комментарии и замечания относительно как представленных фактов, так и применимого законодательства. Таким образом, при рассмотрении настоящего дела необходимо проанализировать факты, представленные источником в его сообщении и доведенные до сведения государства. Рабочая группа убеждена, что правительство Перу знало об основных фактах, затронутых источником, и имело все возможности для того, чтобы привести свои аргументы и представить соответствующую информацию для того, чтобы защитить себя с юридической точки зрения.

104. На основе информации, представленной источником и подтвержденной или не опровергнутой правительством, Рабочая группа сделала вывод, что 15 октября 2005 года примерно в 6 ч. 00 м. г-жа Уаман Киспе была задержана неустановленными лицами, не представившими ордера на арест и не сообщившими ей о причинах ареста. В этот день она привезла свою дочь-инвалида к врачу. Прибыв на место, они подверглись физическому нападению со стороны мужчины, который вышел из белого автомобиля вместе с еще несколькими неустановленными мужчинами.

105. Кроме того, Рабочая группа заключила, что две полицейские машины прибыли лишь в 11 ч. 00 м. того же дня, при этом большинство мужчин в штатском скрылись с места событий. Потерпевшую привезли в полицейский участок, где ей сообщили, что в ее отношении ведется расследование в участке округа Санта-Анита в Лиме, куда ее привезли спустя некоторое время.

106. Как источник, так и правительство сходятся в том, что потерпевшей были предъявлены обвинения в преступлении, связанном с наркотиками, вменяемом ей с момента проведения операции в мае 2005 года. Правительство признает, что ордер на арест потерпевшей был выдан, но оно, тем не менее, не представило официальной информации, которая позволила бы убедиться в том, что на первом этапе задержания ей было гарантировано право быть незамедлительно

проинформированной о причинах ареста, как это предусмотрено Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 9.2).

107. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность говорит о том, что: «Пункт 2 [статьи 9 Пакта] предусматривает, что арестованный должен информироваться о предъявленном обвинении «в срочном порядке», но не обязательно «при аресте». Если конкретные обвинения уже известны, сотрудник, производящий арест, может сообщить данному лицу о причинах ареста и обвинениях, или же власти могут разъяснить правовые основания заключения под стражу несколько часов спустя»¹.

108. Правительство и источник также совпадают в том, что потерпевшей сообщили о причинах ее задержания спустя пять часов после того, как ее привезли в первый полицейский участок, т.е. были нарушены положения статьи 9.2 Пакта, поскольку она не была проинформирована в срочном порядке, даже в устной форме, о причинах ареста. Прошло в общей сложности два дня перед тем, как потерпевшая предстала перед судьей.

109. Как государство, так и источник утверждают, что задержание предполагаемой жертвы произошло в субботу, 15 октября 2005 года, а официальное обвинение ей было предъявлено в понедельник, 17 октября 2005 года, в 51-м уголовном суде Верховного суда Лимы.

110. В статье 9.3 Пакта говорится, что каждое задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Как отмечает Комитет по правам человека: «точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств [ссылка снята], задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста [ссылка снята]. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания [ссылка снята]; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами [ссылка снята]»².

111. Что касается периода в 48 часов для доставления к судье в срочном порядке, упоминаемого Комитетом по правам человека и соблюденного, по утверждениям правительства Перу, то этот срок не является четко зафиксированным, чтобы власти не ссылались на него в попытке уклониться от выполнения своего обязательства по принятию разумных и срочных мер для доставления обвиняемых к судье. Рабочая группа полагает, что государство обязано подробно описать, какие меры были приняты властями для того, чтобы выполнить это обязательство (в срочном порядке доставить обвиняемого к судье) и доказать, что задержанная была доставлена к судье практически сразу после задержания. Таким образом, правительству не удалось убедить Рабочую группу в том, что все время, прошедшее с момента задержания потерпевшей, было потрачено на то, чтобы доставить ее к судье в срочном порядке.

112. Рабочая группа отметила, что каждый человек имеет право на получение информации о причинах его лишения свободы, а также о потенциальном судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его произвольности и законности и о праве обращаться в суд³. За-

¹ См. CCPR/C/GC/35, пункт 30.

² Там же, пункт 33.

³ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого

держанные также имеют право обращаться в суд с момента взятия под стражу⁴. И наконец, они имеют право на помощь выбранного ими адвоката сразу же после их взятия под стражу⁵.

113. Рабочая группа также пришла к выводу, что г-же Уаман Киспе не было гарантировано предусмотренное Пактом право иметь достаточное время и достаточные возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным ей защитником. Само государство признает, что, хотя в ходе первой дачи показаний она не располагала такой технической защитой, последующие показания в рамках уголовного процесса были даны в присутствии адвоката. Правительство также признает, что последующие показания потерпевшей не претерпели никаких изменений по сравнению с первыми. Для Рабочей группы право выбрать и пользоваться услугами адвоката является правом, осуществить которое государство обязано с момента задержания, так как речь идет о достаточных и необходимых условиях для реализации всех прав на надлежащую правовую процедуру, имеющихся в распоряжении лиц, лишенных свободы. Для обеспечения надлежащего права на защиту с момента задержания то или иное лицо может, например, воспользоваться правом обратиться в суд, с тем чтобы он в кратчайшие возможные сроки вынес решение о законности задержания и распорядился об освобождении обвиняемого, если задержание будет признано незаконным.

114. Были упомянуты многочисленные нарушения, касающиеся права на получение информации о причинах задержания и уголовного преследования и их правовой основе, а также невозможность воспользоваться помощью адвоката по своему выбору с момента задержания. Кроме того, было также нарушено право потерпевшей обратиться в суд для установления законности ее ареста.

115. Как отметило государство в своем ответе, Рабочая группа вновь подтверждает свою неизменную правовую практику относительно процедуры подачи и рассмотрения индивидуальных сообщений, согласно которой она «не является дополнительной инстанцией для повторной оценки доказательств, представленных в национальных учреждениях»⁶. Она также считает, что как вопрос приемлемости, так и оценка доказательств в первую очередь должны вестись в соответствии с национальным законодательством, а ответственность за оценку должны нести суды. Кроме того, Рабочая группа полагает, что в ее обязанности не входит анализ доказательств, в том числе свидетельских показаний, которые уже были надлежащим образом рассмотрены. Тем не менее в условиях необходимости проведения анализа полного или частичного соблюдения норм надлежащей правовой процедуры, следует установить, было ли обращение с жертвой справедливым со стороны властей и было ли соблюдено право каждого обвиняемого в уголовном преступлении лица на защиту (лично или через посредство адвоката) и на допрос свидетелей обвинения и защиты на равных условиях⁷.

116. В данном случае источник отметил в своем представлении, что в ходе уголовного судопроизводства в 51-м уголовном суде Лимы потерпевшая пред-

лишенного свободы лица обращаться в суд, Принцип 7 (право на получение информации) (см. A/HRC/30/37, приложение, пункт 10).

⁴ Принцип 8 (Сроки обращения в суд) (там же, пункт 11).

⁵ Принцип 9 (Помощь адвоката и доступ к юридической помощи) (там же, пункты 12–15).

⁶ См. мнение 10/2000 (Перу), пункт 9.

⁷ Пункты d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

ставила доказательства своей невиновности и просила судью изменить постановление о ее содержании под стражей. Государство-участник не представило информации, подтверждающей, что компетентные власти страны обращались с потерпевшей в соответствии с обязательствами по предоставлению ей юридической защиты и соблюдению права на допрос свидетелей обвинения и защиты на равных условиях.

117. На основании вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что имело место нарушение ряда прав г-жи Уаман Киспе, предусмотренных статьями 9 и 14 Пакта, настолько серьезных, что они могут быть приравнены к произвольному задержанию, подпадающему под категорию III по классификации, установленной в соответствии с методами работы Рабочей группы.

118. Что касается утверждений источника о том, что потерпевшей было нанесено несколько ударов в момент задержания, то Рабочая группа направит это сообщение для принятия возможных действий Специальном докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Решение

119. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Эдит Вильмы Уаман Киспе является произвольным и подпадает под категорию III категорий, установленных в соответствии с методами работы Рабочей группы.

120. В соответствии с применимыми нормами международного права лица, подвергшиеся произвольному задержанию, имеют право требовать и получать возмещение ущерба со стороны государства, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение потребностей и гарантии неповторения. В этой связи Рабочая группа просит правительство Перу немедленно освободить г-жу Уаман Киспе и предоставить ей необходимое возмещение, включая компенсацию.

121. Кроме того, Рабочая группа направит утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания для проведения надлежащего расследования.

Процедура последующих действий

122. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) была ли г-жа Уаман Киспе освобождена и если да, то когда;
- b) предоставили ли г-же Уаман Киспе компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Уаман Киспе и если да, то каковы его итоги;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты другие меры в ответ на это мнение.

123. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

124. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им этого мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в отношении этого дела. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

125. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 25 ноября 2016 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.